

Кино

Было тепло. В кинотеатр Жанна пошла в мини-юбке без колготок. Билеты были куплены на последний ряд, где стояли диванчики, рассчитанные на двоих. Гоша подсуетился во время рассадки, и как бы само собой вышло так, что он с Жанной сел на один диванчик, а мне пришлось плюхнуться на отдельный. Жена оказалась между нами, но если с Игорем они находились в непосредственной близости, то со мной - через подлокотник и на значительном удалении. Она на мгновение замерла, видимо, хотела указать, что будет правильнее, если мы с ней (на правах супругов) сядем рядом, но Гоша сбил ход ее мыслей, скомандовав мне:

- Шарик, сбегай в буфет, купи еще попкорна и пивка.

Поскольку Жанна уже знала мои наклонности к подчинению, то восприняла начальственный тон Игоря и мою готовность к выполнению распоряжению весьма спокойно:

- Дим, и мне кока-колу захвати...

В буфете была очередь, и когда я вернулся в зал, то свет уже погас и начался показ комедийного фильма. Глаза не привыкли к темноте, и я по тусклым маячкам практически на ощупь добрался-таки до своего места, раздав Гоше и Жанне их заказы. Зал периодически взрывался хохотом, бурно реагируя на смешные моменты. В какой-то момент я оторвался от экрана, и мой взгляд застыл на Жанне, вернее, на ее ногах, сверкающих белизной кожи из-под юбки. На ее бедро опустилась Гошина рука. Жена, не отрываясь от фильма, медленным движением убрала его руку с ноги. Игорь тоже смотрел на экран, а его рука вновь вернулась на бедро моей супруги. На этот раз она продержалась на ноге жены подольше, но в какой-то момент Жанна вновь аккуратно от нее освободилась. Со стороны не было заметно, что между ними вообще что-то происходит: они смотрели комедию и смеялись. А в это же самое время рука Игоря вела настойчивую борьбу за право обладания ногой Жанны. И примерно через десять минут его настойчивость была вознаграждена: рука осталась на ноге моей жены, и Жанна больше не предпринимала попыток избавиться от нее.

Я смотрел не столько на экран, сколько на ноги Жанны, так как мне было крайне интересно, чем все это закончится. И мои напрягшиеся четырнадцать сантиметров требовали продолжения этого шоу. Гоша как будто прочитал мысли моего воспаленного сознания, и я заметил, как его кисть медленно, но настойчиво поползла под юбку. Жанна, по-прежнему не отрываясь от фильма, накрыла его руку своей, прижимая к своей ноге и блокируя дальнейшие поползновения. Так они посидели еще несколько минут. Затем Игорь своей свободной рукой, приподнял Жаннину кисть, которой она прикрывала доступ под юбку, поднес к губам и поцеловал ее ладонь. Времени на этот жест оказалось достаточно, чтобы освободившаяся его рука проникла под юбку.

Зашевелившийся материал юбки выдавал, что под ним кисть Гоши не лежит без дела, а производит какие-то манипуляции на уровне ее лобка, пытаясь проникнуть еще глубже между плотно сдвинутых ног. Мгновение, еще мгновение и... ноги Жанны неспешно раздвинулись в стороны, словно приглашая Игоря в путешествие по самым вожделенным закоулкам своего тела. И он, разумеется, воспользовался этим приглашением. Я мог только догадываться, что именно происходит под юбкой лишь по характеру поступательных

движений руки Гоши и выражению лица жены.

Жанна, прикрыв глаза, уже не скрывала, что ее интересует не кино, а то, что происходило у нее в трусиках, полоска которых, наверняка, была отодвинута в сторону умелым любовником, чтобы войти в лоно своим пальцем (или пальцами?) . Он входил и выходил, входил и выходил... Жанна приоткрыла рот, из которого вырвался невольный стон наслаждения (боже, вокруг полно народа, неужели это вижу только я, или и другие наблюдают за распутством моей жены?) . Затем она попой съехала чуть вниз с дивана, и еще шире расставила ноги, чтобы Игорю было удобнее входить в нее своими пальцами. О чем она думала в этот момент? Неужели не понимала, что этот разврат могут увидеть другие? Или она была так возбуждена, что ничего не соображала? Я вспомнил, как промокали ее трусики лишь от флирта с Игорем, а тут такое... Наверное, она действительно потеряла голову в этот момент.

И вот спина ее выгнулась, и Жанна сладострастно застонала в полный голос. Но, к счастью, миг оргазма моей жены пришелся на смешной момент в фильме, и стоны растворились в громком хохоте зала. Придя в себя, Жанна аккуратным неспешным движением выставила руку Игоря из-под юбки наружу и... поцеловала ее! Моя жена целует руку другому мужчине! Да еще кому - моему врагу! У меня аж в глазах потемнело, но мои напрягшиеся четырнадцать сантиметров подсказывали мне, что это был не только гнев... Почему она поцеловала ему руку? В знак благодарности за оргазм? Моя голова разрывалась на части от мыслей, а Жанна поправила юбку и приняла прежнее положение на диване, сдвинув ноги. Как будто ничего и не было, как будто она не занималась только что сексом с Игорем (а это был именно секс!) , как будто она не испытала оргазм только что.

Я был уверен, что она не знала, что я все видел. И мне было интересно - признается она мне в своей измене или нет. Она не обмолвилась об этом ни после прощания с Игорем, ни дома, ни в постели. Значит, она это делала не для меня (чтобы вызвать у меня ревность) , а для себя. Единственное, что ее выдало, была фраза, которую она высказала промежду прочим: - Какие-то дурацкие диванчики в этом кинотеатре, только для двоих. А если люди втроем пришли, то им вместе и сесть нельзя?

Я ответил ей что-то маловразумительное, и Жанна, видимо, окончательно убедившись в моем незнании ее секретика, больше не возвращалась к этой теме в этот день.

Однако, с тех пор что-то в ней изменилось, она стала более рассеянной, часто отвечала мне невпопад. Ей участились звонки "от подруг" , отвечая на которые, она уходила в соседнюю от меня комнату. "Подруги" неожиданно стали Жанне эсэмэсить в любое время суток, а она радовалась им как ребенок и отписывала что-то в ответ. Мобильный телефон стал постоянным ее спутником, она брала его даже, когда ходила в туалет (то ли боялась пропустить какой-то важный звонок, то ли не хотела, чтобы я нашел в нем какие-то сообщения, не предназначенные для моих глаз) . Несколько раз она допоздна задерживалась на каких-то внеплановых мероприятиях в училище (чего раньше за ней не водилось) . И после одной из таких задержек Жанна вернулась домой в подавленном состоянии. Она ушла в душ, и впервые не взяла с собой телефон, оставив его на столе. Через несколько минут он завибрировал, пришло какое-то сообщение. Сторая от любопытства, я его прочитал. Так, сообщение от Игоря: "Вернись, я больше не буду в тебя кончать, если ты против". Так вот, оказывается в чем причина ее задержек в училище... Она уже несколько недель изменяет мне, занимаясь сексом с Игорем... А мне все это время врал... А расстроилась она из-за того, что Игорь вопреки ее воле кончил в нее, а у нее начались опасные дни и Жанна

могла забеременеть не от меня, а от любовника! От этой дичайшей мысли мои четырнадцать сантиметров устремились вверх.

Через пять минут пришло еще одно сообщение от Игоря: «Бросай своего лошка и приходи! Мой хуй соскучился по твоей пизденке?»

Ничего себе! Так, значит, они вот так вот между собой общаются, а меня - законного мужа - про меж собой называют «лошком»?!

Я еще порылся в ее телефоне, пролистав отправленные сообщения Жанны: «Я тебя обожаю! Такого секса у меня еще никогда не было», «Скучаю, хочу тебя сильно-сильно», «Ты сегодня меня отшлепаешь по попке, как в прошлый раз? Моя киска мокрая от этих мыслей», «В выходные не могу, а то мой рогатенький и так меня подозревает», «Мне тоже нравится, когда ты кончаешь мне в рот. У тебя такой вкусный?», «Не ревнуй меня к Диме. Как любовник он совершенно бесполезен, у него такой малюююсенький? Только с тобой мне хорошо», «Игорь, я люблю тебя больше всех! Ты самый лучший мужчина в мире!»

У меня голова шла кругом. Моя жена спит с другим мужчиной (моим, кстати, злейшим врагом!), называет меня «рогатым», никчемным любовником с маленьким членом, да еще к тому же - признается своему «ёбарю» в любви! И, к тому же, он ревнует мою жену ко мне - ее мужу, и она еще оправдывается перед ним! Что я должен был почувствовать? Что предпринять? Я не знал... И, главное, я не мог всему этому препятствовать... И не только из-за того, что боялся... Я не хотел... Мои четырнадцать сантиметров пульсировали от измен жены, хотя любой нормальный муж на моем месте прибил бы и супругу, и ее любовника. Наверное, я сошел с ума. Но мне было все равно. Я чувствовал и ревность, и обиду, и злость, и... похоть. Всепоглощающую похоть, которая сводила на нет боль и сомнения.

Когда жена вышла из ванны, ее телефон уже лежал на месте, и она не заметила моего шпионажа. Однако, Жанна повела себя довольно-таки странно: она стала настойчиво приставать ко мне, практически, требуя секса. Сначала я не понял ее маневра, но потом (когда она во время моего оргазма железной хваткой вжала мою задницу в себя, так чтобы я без вариантов кончил в нее) сообразил: моя жена решила меня перехитрить. Если она сегодня залетела от Игоря, то потом вину за беременность можно будет свалить на меня, типа, «ты же помнишь, как тогда кончил в меня, а у меня были опасные дни...». И в любом случае - захочет она сделать аборт или сохранить ребенка - виновным буду я.

Я понимал, что жена обманывает меня, но это меня не злило, а дополнительно возбуждало: я и не думал, что Жанна на такое способна, мне-то казалось, что она - сама невинность. А оказалось, что она способна и на измены, и на обман мужа... Боже, на что она еще способна? О чем я еще не догадываюсь? Но эти вопросы я не решился ей задать, потому что не хотел ее останавливать, потому что не хотел все испортить.

И вот, лежу я рядом с женой со всеми этими переживаниями, и чувствую, как мой член начинает вновь оживать от моих грязных мыслей. И в этот самый момент Жанна начала со мной пространный разговор:

- Слушай, а может куда-нибудь переедем из этой квартиры? ...

Сначала я не понял, куда она клонит:

- Куда переедем?

- Ну, куда-нибудь в другой район, подальше отсюда...

- Зачем? Тебе же здесь нравилось...

- Раньше нравилось, а теперь поднадоело как-то...

- Слушай, это моя квартира. Что мы из своей квартиры переедем в съемную? Не вижу логики...

- Ну да, ты прав... А может куда-нибудь съездим отдохнуть... На месяцок, а? ...

И тут до меня дошло, что моя жена просто хочет сбежать. Сбежать от Игоря, от их отношений, от своей влюбленности... Она хочет сбежать от себя. Сбежать со мной, чтобы доказать самой себе, что Игорь ей не нужен. Чтобы забыть о нем.

Я посмотрел на Жанну, в ее глазах блестели слезинки, она была так беззащитна в этот момент. И она так нуждалась в моей поддержке, чтобы спрятаться за моей спиной, чтобы я решил ее проблему. Она хотела видеть меня сильным и уверенным. Но я себя таким не ощущал. Мне было так страшно не оправдать ее ожиданий (а я знал, что я их не оправдываю и не смогу этого сделать), что страх окутал меня липкой пеленою. Я не мог ей сказать, что все прекрасно вижу и понимаю, потому что пришлось бы объясняться и не только с Жанной, но и с Игорем, и в итоге на поверхность могла всплыть моя тайна. Нет, ни в коем случае нельзя откровенничать. И бежать мне тоже нельзя, потому что я знал, как Игорь мстителен и коварен, потому что был уверен, что моя тайна настигнет меня повсюду... И тогда все, конец нашим отношениям с Жанной - она ж от меня отвернется... Точно отвернется, когда узнает, что я сосал у Игоря... Причем школу-то может простит... Да, в школе чего только не бывает. Но вот то, что я делал ему минет уже после нашей свадьбы, что я отдал ему ее интимные фотографии, что я обманывал ее - этого Жанна не простит...

Только сейчас до меня дошло, что я сам себя закопал, хотя мог просто объясниться с женой. А я все испортил. Но назад пути не было. И не знаю почему, но меня этот факт не только пугал, но и возбуждал. Как будто в глубине души я сам хотел сжечь за собой все мосты, чтобы не было пути назад, чтобы оставаться зависимым от своего врага... И чтобы моя жена почувствовала то же самое... Это было так рискованно, но так захватывающе - видеть и знать, что твоя жена не просто изменяет тебе с каким-то мужиком, а делает это с твоим злейшим врагом. И к тому же для нее это не просто секс, а чувства, влюбленность... Она влюбилась в того, кого я боялся и ненавидел... А я шел по острию лезвия и понимал, что не смогу не порезаться, но и остановиться не было никакой возможности.

Поэтому я решил, что лучше всего будет соорудить из себя болвана, который ничего не видит и не понимает:

- Любимая, ну куда же мы поедem? У нас же учеба... И тебе нельзя, и мне нельзя... Или ты хочешь, чтобы меня отчислили за неуспеваемость и отправили в армию?

- Нет, не хочу...

- Ну и чего же тогда ты от меня хочешь?

- Ничего... Забудь... Глупости говорю, не обращай внимания... Давай спать...

Я выключил свет и притворился спящим, стараясь не слышать, как моя жена тихо плачет в подушку.